

БЕЛАРУСЬ-ПАРТЫЗАНКА: НОВЫЯ ФАКТЫ, АЦЭНКІ, ВЫСНОВЫ

А. М. Литвин

УПУЩЕННЫЙ ШАНС: К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ БЕГОМЛЬСКО-УШАЧСКОЙ ДЕСАНТНОЙ ОПЕРАЦИИ

О подготовке этой операции в историографии имеются весьма неполные и противоречивые сведения. Впервые о ней вкратце упомянул Герой Советского Союза В. Е. Лобанок в своей книге «Партизаны принимают бой», изданной в 1972 г. в Москве, а затем переизданной в Минске в 1976 г. [1; 2].

Книга посвящена одному из крупных сражений партизан Витебщины с гитлеровскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны. С декабря 1943 по май 1944 года прифронтовая группировка партизанских формирований в районе Полоцк – Ушачи – Лепель приковывала к себе внимание нескольких вражеских дивизий из резерва группы армий «Центр». Используя большой документальный материал и свои личные впечатления, автор – руководитель оперативной группы ЦК Компартии Беларуси и Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД) в Полоцко-Лепельской партизанской зоне и непосредственный участник описываемых событий – на страницах своей книги подробно повествует о главных боевых операциях партизан, о героях боев. В разделе «Приказ ЦШПД» он подробно рассказывает о своей встрече с П. К. Пономаренко и подчеркивает, что «Практическим результатом этой встречи была организация в Полоцко-Лепельской партизанской зоне оперативной группы ЦК КП(б)Б и Белорусского штаба партизанского движения (БШПД) для координации деятельности дислоцировавшихся в ней партизанских бригад» [2, с. 41]. Руководителем группы был утвержден В. Е. Лобанок, членами – начальник оперативного отдела БШПД подполковник А. И. Брюханов, помощники начальника оперотдела БШПД майор А. Ф. Бардадын и капитан И. И. Зиненко, а также капитан Д. А. Фролов – заместитель командира по разведке Лепельской партизанской бригады. В. Е. Лобанок, похоже, лукавит, говоря о задачах, которые были поставлены перед оперативной группой и партизанами Полоцко-Лепельской и смежных партизанских зон. «Оперативной группе предстояло решать сложные боевые задачи» – пишет автор, как бы стремясь сказать все без утайки. Но тут же, как бы спохватившись, он продолжает: «Белорусский штаб партизанского движения принял меры по улучшению вооружения бригад Полоцко-Лепельской зоны, по организации бесперебойного снабжения их боеприпасами». Оперативной группе, подпольным райкомам партии, командованию бригад и отрядов, коммунистам, комсомольцам, всем советским патриотам предстояло провести большую работу по созданию сильных оборонительных рубежей сопротивления общей протяженностью 230 кило-

метров. Такие же задачи, как и перед нами, были поставлены перед командованием и партийными организациями соседней Борисовско-Бегомльской партизанской зоны. Все эти задачи были сформулированы в приказе начальника ЦШПД. Он состоял из двух частей. В первой части приказа говорилось об удержании зоны. С ней впоследствии было ознакомлено командование партизанских бригад и отрядов. Вторая часть была совершенно секретной. В ней перечислялись мероприятия по подготовке к приему в партизанской зоне авиадесантного корпуса». Далее в подстрочнике пояснялось, что «1-му Прибалтийскому фронту не удалось, как предполагалось осенью, отбить у врага Витебск и устремиться на Полоцк, Двинск и Ригу. Высаженный в Полоцко-Лепельской зоне авиадесантный корпус должен был вместе с партизанами штурмом овладеть г. Полоцком, тем самым создав благоприятные условия для освобождения Витебска и для дальнейшего продвижения войск фронта в западном направлении. К середине декабря 1943 г. все приготовления к приёму десантного корпуса были закончены.(??) Однако начались непрерывные дожди, туманы. Видимость не позволяла летать. Взлетные и посадочные площадки превратились в грязь. Это привело к задержке операции, а затем оперативная группа получила радиogramму об отмене второй части приказа» [2, с. 41–42].

Примечательно, что больше нигде в книге В. Е. Лобанок не вспоминает о второй части приказа. Не говорит о том, что конкретно было сделано в партизанской зоне для принятия десанта и будущих совместных действий партизан с десантниками, для чего собственно и создавалась оперативная группа, а также о том, когда поступила радиogramма об отмене приказа.

В данной статье мы постараемся уточнить сведения о том, когда и в связи с чем возникла идея Бегомльско-Ушачской десантной операции, кто был ее инициатором, а также ответить на вопрос «Почему она не состоялась?».

Идея использования Воздушно-десантных войск (ВДВ) для действий в тылу противника, в том числе и совместно с партизанскими формированиями, давно витала в стратегических замыслах советского военного руководства. Собственно ВДВ и были предназначены для оперативных действий в тылах противника для осуществления дерзких и рискованных операций, с этой целью они и создавались в конце 20-х – 30-е годы XX в. Картина выброски многочисленного десанта на военных маневрах 1935 г. в Киевском и 1936 г. в Белорусском военных округах, когда было десантировано 3 тыс. парашютистов, а 8 200 военнослужащих с артиллерией, легкими танками и другой боевой техникой были высажены посадочным способом, вызвала естественную зависть иностранных военных наблюдателей [3, с. 287–288; 4].

Однако в практической реализации в условиях военных действий все оказалось намного сложнее. Об этом свидетельствовали события советско-финляндской войны и начального периода Великой Отечественной, когда созданные и укомплектованные воздушно-десантные бригады не нашли своего применения по прямому назначению, а использовались как обычные стрелковые части.

Из проведенных в 1942–1943 гг. воздушно-десантных операций наиболее значительными являются Вяземская и Днепровская. **Вяземская воздушно-десантная операция** Красной армии по высадке десанта в тыл немецких войск в ходе Ржевско-Вяземской наступательной операции проводилась в январе и феврале 1942 г. с задачей содействия войскам Калининского и Западного фронтов в окружении части сил немецкой группы армий «Центр». Ржевско-Вяземская наступательная операция началась 8 января 1942 г. с целью окружения и разгрома части сил немецкой группы армий «Центр». На первом этапе операции советские войска добились определенных успехов. В результате наступления войск Калининского и Западного фронтов немецкая оборона была прорвана на нескольких участках. Чтобы содействовать наступающим войскам, советское командование 15 января 1942 г. приняло решение провести воздушно-десантную операцию с задачей перерезать автодорогу Вязьма – Юхнов и железную дорогу Вязьма – Брянск и завершить окружение Вяземско-Юхновской группировки противника. Десантирование планировалось провести в три этапа. Первая группа десантников в составе 201-й воздушно-десантной бригады 4-го воздушно-десантного корпуса и 250-го стрелкового полка майора Н. Л. Солдатова была высажена в тыл немецких войск в районе Желанье южнее Вязьмы в период с 18 по 22 января 1942 г. Высадка производилась в ночное время, 250-й стрелковый полк был высажен с посадкой самолетов. Десантникам удалось перехватить коммуникации противника, чем непосредственно способствовали наступлению 33-й армии и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса.

27 января – 1 февраля 1942 г. производилась выброска 8-й воздушно-десантной бригады в район д. Озеречья и 18–24 февраля выброска в районе Желанье главных сил 4-го ВДК (9-й и 214-й воздушно-десантных бригад). Однако из-за недостаточного количества транспортных самолетов высадка частей корпуса производилась поочередно, начиная с 8-й воздушно-десантной бригады. Высадке активно противодействовала немецкая авиация, которой в результате ее налетов на аэродромы была уничтожена часть самолетов, предназначенная для транспортировки десанта. В сложившейся обстановке советское командование вынуждено было приостановить операцию. Всего, в район южнее и юго-западнее Вязьмы было десантировано свыше 10 тыс. человек, 320 минометов, 541 пулемет, 320 противотанковых ружей, более 34 тонн грузов. Сама выброска прошла неудачно. Большая часть грузов была потеряна, а люди рассеяны на большой площади. В результате после приземления к месту сбора вышли только около 1 300 человек.

Несмотря на все трудности, десантники приступили к активным действиям в тылу врага и попытались выполнить поставленную задачу, то есть перерезать немецкие коммуникации западнее Вязьмы. За несколько дней им удалось вывести из строя отдельные участки железной и автомобильной дорог, овладеть рядом населенных пунктов и разгромить штабы нескольких немецких частей. Осуществленный встречный удар советских войск завер-

шился безрезультатно. Поэтому три тысячи оставшихся в живых десантников вынуждены были с марта по конец апреля 1942 г. вести бои в окружения за линию фронта и только к концу июня части из них удалось пробиться к своим войскам [5, с. 445–446; 6, с. 255–271].

В дальнейшем ходе Великой Отечественной войны советские воздушно-десантные войска преимущественно играли роль элитной легкой пехоты. Так, например, на восточном фланге южного фаса Курской дуги гвардейцы-десантники довольно успешно сдерживали танковый натиск немцев, а в последующем стремительно наступали на Запад.

Днепровская воздушно-десантная операция была спланирована и осуществлена командованием Воронежского фронта в ходе реализации плана форсирования Днепра, разработанного 9 сентября 1943 г. Он предусматривал выход подвижных соединений фронта к реке 26–27 сентября, а главных сил армий – с 1 по 5 октября. К этому моменту подвижные войска должны были «по возможности» захватить плацдармы на западном берегу реки, с которых в дальнейшем планировалось начать освобождение Правобережной Украины. Для этого в подчинение командования Воронежского фронта передавались три воздушно-десантные бригады – 1-я, 3-я и 5-я (часть сил).

К концу сентября 1943 г. советские войска на широком фронте вышли к Днепру и с ходу захватили несколько плацдармов. Для форсирования Днепра на всем протяжении планом наступления войск Воронежского фронта (командующий генерал армии Н. Ф. Ватугин) предусматривалась выброска в течение двух ночей воздушного десанта в Букринской излучине (район сел Великий Букрин и Малый Букрин Киевской области), для этого было необходимо захватить плацдарм, перерезать основные пути сообщения, ведущие к Днепру, и не допустить подхода резервов противника. Тем самым обеспечивалось успешное ведение боев за расширение Букринского плацдарма. Однако, намеченная на 21 сентября выброска десанта для захвата позиций на правом берегу не состоялась. Из-за перегруженности железных дорог не удалось сосредоточить к намеченному сроку воздушно-десантные бригады в районе Богодуховского аэроузла. Пока производилась подготовка воздушно-десантной операции, войска 3-й гвардейской танковой армии в ночь на 22 сентября 1943 г. уже форсировали Днепр у Великого Букина.

Выброска первого эшелона – 3-й и 5-й воздушно-десантных бригад осуществлена в ночь на 24 сентября. В условиях сильного зенитного огня противника многие экипажи самолета потеряли ориентировку и произвели выброску с большой высоты и на обширной территории. Часть десантников оказались в расположении вражеских войск и понесла значительные потери.

Не будем останавливаться на ходе подготовки и проведении этой операции, она достаточно полно рассмотрена в историографии. Отметим только, что при подготовке операции были совершены серьезные ошибки, следствием которых задача воздушно-десантной операции не была полностью выполнена. Десантники действовали в тылу противника, взаимодействуя

с партизанами, и 13 ноября 1943 г. ударом с тыла овладели сильно укрепленными пунктами противника Свидовск, Секирна, Лозовок и обеспечили форсирование Днепра 52-й армией 2-го Украинского фронта [7, с. 206–207].

В то же время, когда готовилась и проводилась Днепровская воздушно-десантная операция, войска Калининского, Западного, Брянского и Центрального фронтов Красной армии вплотную подошли к территории Беларуси, где в тылу группы армий «Центр» находилась мощная партизанская группировка. Это давало возможность осуществления витавших в армейских и партизанских штабах планов выброски в партизанские зоны крупных контингентов воздушно-десантных войск и создания необходимых предпосылок для прорыва линии фронта и удачного наступления вглубь Беларуси.

Как свидетельствуют документы, первыми такую возможность решило использовать командование Калининского (с 20 октября 1943 – 1-го Прибалтийского) фронта, с которым тесно сотрудничали Центральный и Белорусский штабы партизанского движения. Это нашло свое отражение в плане Витебской операции, который был подготовлен с целью ускорения разгрома Витебско-Городокской группировки противника командованием 1-го Прибалтийского фронта совместно с командованием Военно-воздушных сил, Воздушно-десантных войск, руководством Белорусского штаба партизанского движения в октябре 1943 г. Планом предусматривалась выброска в тыл врага воздушно-десантного корпуса для совместных действий с партизанскими бригадами и войсками 4-й ударной армии с целью окружения противника и овладения Полоцком и не допустить подхода его резервов в район Витебска с запада и юго-запада и таким образом изолировать витебско-городокскую группировку врага.

К сожалению, этот план нами пока не обнаружен, но некоторые его детали были изложены в письменном докладе **«О плане Витебской операции»** командующего войсками 1-го Прибалтийского фронта генерала А. И. Еременко Главнокомандующему И. В. Сталину, который датирован 29 октября 1943 г. Приведем некоторые выдержки из него:

«Докладываю план Витебской операции.

1. События последних дней и, в частности, отход немцев из Усвятского мешка на заранее подготовленный для обороны рубеж оз. Немцово, р. Ловать, Мепса, оз. Медесно, Заборок, оз. Плав, Прудники, Татарские позволяют сделать вывод, что противник, отказавшись от активных действий с целью восстановления положения в районе Невель, решил укоротить свой фронт, уплотнить боевые порядки и создать резервы для жесткой и упорной обороны Витебского района полевого типа.

Этот район является большим опорным пунктом для фланга Днепровского рубежа противника и связывает две группы немецких армий: Центральную и Северную. С потерей Витебского района противник теряет Днепровский оборонительный рубеж, мощную железнодорожную рокаду Полоцк–Витебск–Орша–Могилев, взаимодействие Северной и Центральной

групп немецких армий, вынужден отойти на р. Березина. Поэтому за Витебский район противник будет драться весьма упорно на всех подготовленных для обороны рубежах, особо сильно развитых на смоленско-витебском направлении.

Во всей полосе 1-го Прибалтийского фронта противник сделал сплошную оборону, которую необходимо прорывать. Наиболее выгодными для прорыва являются смоленско-витебское и невельско-полоцкое направления, а решающим условием успеха операции – захват г. Витебск и выход в район г. Полоцк с целью приковать к этому району оперативные резервы противника до полного разгрома витебской группировки.

2. Во исполнение Вашего приказа и исходя из обстановки, решил концентрическим ударом войск 4-й ударной армии с фронта оз. Туричинское, оз. Немцово в общем направлении на Полоцк, и войск 43-й и 39-й армий с фронта Самосадки (6 км южн. м. Яновичи), Бараново в направлении на Витебск разгромить городокско-витебскую группировку немцев, овладеть г. Витебск, г. Городок и к исходу десятого дня операции вывести войска на фронт м. Клястицы, ст. Полота, Задоры, Улла и далее по р. Свечанка до Комки. В дальнейшем овладеть г. Полоцк.

3. **Всю операцию провести в течение 10–12 дней по следующим этапам.**

а) **Подготовительный этап** – уничтожение противника на стыке 1-го и 2-го Прибалтийских фронтов и соединение их с **Полоцким партизанским районом** (выделено нами. – *А. Л.*).

Глубина этапа – 8–16 км. Продолжительность – 2–3 дня.

Для решения задач этого этапа назначить 60 ск в составе 357, 119 и 156 сд (без одного стр. полка) и усилить его 27 пабр, 556 мп, 17 иптабр. С утра 1.11.43 г. 60 ск переходит в наступление в общем направлении Хмелинец, Подземельники и уничтожает противостоящего противника. К исходу 2.11.43 выйти на рубеж оз. Ужо, оз. Туричинское, Хмелинец, Задорожье.

Усиленный стр. полк 156 сд продолжает оборонять участок оз. Ордово, оз. Езерище, прикрывая направление на Невель.

б) Первый этап операции – прорыв оборонительной полосы противника, захват городов Витебск, Городок и выход войск на фронт оз. Волоба, Подземельники, Бабарыки, Селище, Городок, Витебск. Глубина этапа – до 35 км. Продолжительность – 5–6 дней.

в) Второй этап операции – преследование противника, уничтожение его подходящих резервов, установление взаимодействия с воздушно-десантными бригадами и выход войск на рубеж м. Клястицы, Рудня, ст. Полота, Задоры, Улла, Лабейки, Комки. Глубина этапа – 45–55 км. Продолжительность – 5–6 дней.

В ходе этого этапа операции:

– 60, 2 и 83 ск, развивая наступление в общем направлении на Полоцк, выходят на фронт Пуца, Озерцы, ст. Полота, Задоры и с хода, во взаимодействии с воздушно-десантными бригадами, овладевают г. Полоцк;

– части 43-й и 39-й армий, преследуя противника, выходят на рубеж Леоново, Улла, Бол. Щетьки, Комки;

– ВВС фронта – 3-я воздушная армия – в этот период операции:

– прикрывают войска ударных групп;

– воспрещают подход резервов противника;

– уничтожают отходящего противника.

г) **Третий этап операции – войска 4-й ударной армии совместно с воздушно-десантными и партизанскими бригадами штурмуют г. Полоцк, Боровуха и овладевают этими пунктами.**

4. Действия воздушно-десантных и партизанских бригад.

В период с 5–7 ноября 1, 2-я и 11-я воздушно-десантные бригады с аэродрома Андреаполь выбрасываются в район Селявщина для совместных действий с партизанскими бригадами. Ближайшая задача ВДБР ударом из района Бол. Осетки, Уклеевка, Буханы в общем направлении на Клястицы перерезать жел. дорогу на участке Дретунь, Клястицы и обеспечить наступление войск 4-й уд. армии. В дальнейшем совместно с партизанскими бригадами перерезать жел. дорогу на участке Барковичи, Боровуха и во взаимодействии с частями 4-й ударной армии нанести удар по г. Полоцк с северо-запада.

Подробный план совместных действий воздушно-десантных и партизанских бригад после его отработки с руководителями воздушно-десантных и партизанских войск представлю дополнительно (выделено нами. – А. Л.).

5. В целях обеспечения операции боеприпасами запланировано:

– для частей первых эшелонов ударных групп – 2 бк¹;

– для частей ударных групп вторых эшелонов – 1,5 бк;

– для остальных частей – 1 бк.

Горюче-смазочных материалов на операцию – 5 заправок.

6. Управление и связь.

Управление войсками осуществлять с основного КП – Поташня. К началу операции развернуть ВПУ на участке 4-й ударной и 43-й армий. Ось перемещения КП – Поташня, Велиж, м. Сураж-Витебский, Витебск, Полоцк. С выходом войск в район г. Полоцк ВПУ фронта открыть в районе Сиротино. В последующем этот пункт развернуть в КП фронта» [8, оп. 2074, д. 17, л. 1–15; 9, с. 256].

Судя по всему, план **Витебской операции** был одобрен Верховным и она началась в соответствии с представленным планом.

О том, как она проходила видно из доклада командующего войсками 1-го Прибалтийского фронта Верховному Главнокомандующему от 7 ноября 1943 г.: «Выполняя Ваш приказ, войска 1-го Прибалтийского фронта прорвали оборонительную позицию противника на участке оз. Еменец, оз. Мелкое и, развивая наступление в общем направлении оз. Белое, раз. Железница,

---

¹ бк – боекомплект.

Клястицы, Дретунь, к исходу 5 ноября 1943 г. вышли на рубеж Мураш (2 км вост. оз. Нещердо), Прудок (8 км ю.-в. оз. Нещердо), раз. Алеша, Недружно, Чигрино (2 км южн. оз. Свино), Восмато, Исачково (2 км сев. оз. Свино), оз. Ордово. Таким образом, войска фронта вступили в Полоцкий партизанский район и соединились с частями партизанской бригады полковника Охотина.

Противник, осознав сильную угрозу нашего прорыва через партизанский район на стыке двух его фронтов – Северного и Центрального, предпринял крупную карательную экспедицию против партизан в Полоцком районе. В этой экспедиции участвует около 50 000 всякого рода немецких войск¹ (выделено нами. – А. Л.).

Эти силы перешли в наступление на партизан с трех направлений. С севера из района Идрица в общем направлении на оз. Нещердо. С запада в общем направлении на м. Клястица и с юга из района Полоцк в направлении на Селявщина. К исходу 05.11.43 каратели, преодолевая сопротивление партизан, вышли на рубеж оз. Усвечье, оз. Язно, оз. Долосцы, м. Юхновичи, Головщица. Наступая с юга на рубеж р. Дрисса, захватив Селявщина, каратели на своем пути сжигают все деревни и истребляют население.

Учитывая возникшую угрозу окружения партизанского района, я немедленно выбросил навстречу немцам, в направлении оз. Нещердо, 214-ю и 119-ю стр. дивизии, усиленные танками, что спасло от истребления до 40 тысяч населения в районе восточнее оз. Нещердо. По моей просьбе в этот же район командующий войсками 2-го Прибалтийского фронта направил 119 гв сд.

В настоящее время, согласно Вашей директиве, усиливаю группировку войск, наступающих на Дретунь, Полоцк, для чего на это направление ночными переходами вывожу 2 гв. ск. В этой обстановке, и особенно в связи с успешным наступлением наших войск, подготавливаемая воздушно-десантная операция потеряла свое оперативное значение (подчекнуто нами. – А. Л.). В связи с этим возникает необходимость выбросить воздушный десант в партизанский район Ушачи, Бегомль для удара из этого района по г. Полоцк с юга, навстречу наступающим войскам фронта с севера.

7.X1 высылаю офицеров для рекогносцировки аэродромов и площадок в этом районе. План этой операции прошу разрешения представить дополнительно» (выделено нами. – А. Л.) [8, оп. 2129, д. 3, л. 391–395; 9, с. 258–259;].

Таким образом, этот доклад А. И. Еременко свидетельствует о том, что инициатива проведения Бегомльско-Ушачской воздушно-десантной операции, а также разработка ее плана принадлежит командованию 1-го Прибалтийского фронта. Это также не исключает того факта, что предложения могли быть и со стороны ЦШПД и БШПД, а также командования ВДВ. Совместными усилиями командования 1-го Прибалтийского фронта, командования ВВС,

---

¹ В этот период проводилась карательная операция гитлеровцев под кодовым названием «Генрих».

ВДВ, БШПД в ноябре 1943 г. план операции по окружению и уничтожению вражеских войск в районе г. Полоцка. Намечалось совместными усилиями воздушно-десантного корпуса, партизанских бригад и войск 4-й ударной армии окружить противника и, овладев Полоцком, не допустить подхода его резервов в район Витебска с запада и юга-запада и тем самым изолировать витебско-городоцкую группировку врага. Гвардейский воздушно-десантный корпус в составе трех воздушно-десантных бригад (11 681 человек, 92 орудия, 192 миномета) планировалось десантировать на территорию Бегомльско-Ушачской партизанской зоны, которая удерживалась сильной партизанской группировкой общей численностью около 19 тысяч вооруженных партизан. Протяженность этого района с запада на восток составляла более 60 км, а с севера на юг – около 15–20 км. Десантирование предусматривалось осуществить парашютным и посадочным способами, для чего были определены пять посадочных площадок [8, оп. 2074, д. 17, л. 25, 56–58]. После десантирования с началом наступления войск 4-й ударной армии корпус должен был выйти совместно с партизанскими бригадами в намеченные исходные районы с целью атаковать г. Полоцк с юго-востока и запада силами двух воздушно-десантных бригад и партизан. Часть партизанских сил намечалось использовать для захвата переправ через Западную Двину и прикрытия флангов и тылов атакующих частей воздушно-десантного корпуса [8, оп. 2074, д. 17, л. 76–79]. Планирующие документы к Бегомльско-Ушачской десантной операции разрабатывались, как уже отмечалось, не только штабом 1-го Прибалтийского фронта, командованием ВВС и ВДВ, но и БШПД, который в конце ноября представил на утверждение в ЦШПД «План взаимодействия партизанских соединений, действующих в северных районах Белоруссии, с десантными войсками Красной Армии», в котором на партизанские бригады Бегомльско-Ушачской партизанской зоны возлагалась задача по удержанию территории и обеспечение высадки, приёма и сбора десантных частей. Партизанские формирования, действовавшие за пределами указанного района, должны были воспрепятствовать подходу противника к Полоцко-Лепельской партизанской зоне, изматывая его части, срывать его сосредоточение и перевозки. В период проведения операции намечалось усилить диверсионную деятельность на вражеских коммуникациях, для чего было предусмотрено доставить необходимое количество минно-подрывных средств. Координация боевых действий партизанских формирований с десантами возлагалась на оперативную группу, возглавляемую В. Е. Лобанком, с необходимыми средствами связи. Оперативной группе была поставлена задача тщательно и быстрыми темпами, при строжайшей конспирации, вести подготовку партизанских формирований зоны к этой операции. Отметим, что со второй частью приказа даже командование бригад не было ознакомлено. На случай попыток противника овладеть зоной ставилась задача ее удержания любой ценой, для чего учитывались возможные варианты боевых действий на вероятных направлениях. Командирам бригад была поставлена задача составить планы взаимодействия между отрядами. Взаимодействие между соседними бригадами организовывалось опергруппой с участием командования бригад.

В плане были намечены примерное расположение бригад, мероприятия по их передислокации, задачи по дезорганизации тыла за пределами партизанской зоны и активному ведению разведки, районы приема посадочных и парашютных десантов. Тщательно были продуманы мероприятия на период сосредоточения ВДК и партизан в исходные положения для наступления на Полоцк: выдвижение в назначенные районы (для чего намечалось выделить: 800 лошадей и 350 саней; проводников из партизан и местных жителей из расчета по одному на взвод, а также невооруженный партизанский резерв из местного населения для доукомплектования десантных подразделений и восполнения потерь; рабочие группы из местных жителей для восстановления и ремонта дорог на маршрутах движения частей корпуса и партизан), прикрытие сосредоточения десантных частей, срыв железнодорожных перевозок противника, подготовка и засылка диверсантов в Полоцк, прием, вывод и распределение прибывающих с «Большой земли» боевых грузов между бригадами, подготовка диверсионных групп и штурмовых отрядов для нанесения повторных ударов по коммуникациям в ночь атаки на Полоцк. Знакомство с планом Бегомльско-Ушачской воздушно-десантной операции свидетельствует о тщательной подготовке взаимодействия со стороны военного командования и БШПД, о четком согласовании намеченных мероприятий, о значительном расширении круга задач, которые возлагались на партизан в интересах воздушного десанта. Видно также, что разработчики плана учитывали предшествующий опыт подготовки и проведения воздушно-десантных операций.

Принято считать, что главной причиной отмены проведения операции явилась нелетная погода. Нам представляется, что это являлось только одной из причин. Главной причиной, на наш взгляд, является общее состояние воздушно-десантных войск того времени и неудачи в осуществлении предшествующих десантных операций, подготовка которых проводилась наспех. Высшего руководства в Москве стремилось добиться любой ценой успеха Красной армии в осенне-зимних операциях 1943–44 г., поэтому многие операции 1-го Прибалтийского, Западного и Белорусского фронтов проводились без достаточной подготовки.

Опыт планирования Бегомльско-Ушачской десантной операции не пропал даром, он был использован при разработке операции по переброске 2-й чехословацкой парашютно-десантной бригады в район Словацкого народного восстания, когда в течение одной ночи на 3 сентября 1944 г. на аэродроме «Три дуба» удачно приземлились 162 советских транспортных самолета [10].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лобанок, В. Е.* Партизаны принимают бой / В. Е. Лобанок. – М. : Политиздат, 1972. – 304 с.
2. *Лобанок, В. Е.* Партизаны принимают бой / В. Е. Лобанок. – Минск : Беларусь, 1976. – 320 с.

3. Маргелов, В. Ф. Воздушно-десантные войска / В. Ф. Маргелов // Советская военная энциклопедия : в 8 т. – М., 1976. – Т. 2.
4. Лисов, И. И. Десантники. (Воздушные десанты) / И. И. Лисов. – М., 1968.
5. Муриев, Д. З. Вяземская воздушно-десантная операция 1942 г. / Д. З. Муриев // Советская военная энциклопедия : в 8 т.– М., 1976. – Т. 2.
6. Федоров, Г. Авиация в битве под Москвой / Г. Федоров. – 2-е изд. – М., 1975.
7. Самойленко, Я. П. Днепровская воздушно-десантная операция 1943 / Я. П. Самойленко // Советская военная энциклопедия : в 8 т.– М., 1977. – Т. 3.
8. ЦАМО РФ. – Ф. 235.
9. Освобождение Беларуси 1943–1944. – Минск, 2014.
10. Красная звезда. – 1959. – 19 авг.

С. В. Кулинок

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕМЕЦКИХ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-ДИВЕРСИОННЫХ ШКОЛ В БЕЛАРУСИ (документальные источники НАРБ)

Одной из малоизученных страниц истории Великой Отечественной войны на территории Беларуси является деятельность немецких разведывательно-диверсионных и шпионских школ (курсов). Масштабы этой работы были фактически «конвейерными», осуществлялись в течение всего периода оккупации и имели важнейшее значение как для немецких военных властей, так и для безопасности советского тыла, Красной армии и партизанских формирований.

Среди главных особенностей изучения данной темы советскими, отечественными и зарубежными историками можно выделить следующие:

- деятельность немецких спецшкол до настоящего времени не являлась самостоятельным объектом исследования;
- изучение темы осуществлялось в контексте противостояния немецких и советских спецслужб [1; 2; 3] либо как отдельные сюжеты разведывательной и контрразведывательной работы партизан [4; 5; 6];
- недостаточное привлечение архивных документов. В советский период эти данные были засекречены и вводились в научный оборот в незначительном объеме.

Необходимо отметить, что документы советских органов государственной безопасности, в том числе связанных с деятельностью немецких разведывательно-диверсионных школ, в последние десятилетия были опубликованы в значительном объеме [7; 8; 9], а вот документы партизанских формирований и их руководящих органов (Центрального и Белорусского штабов партизанского движения – ЦШПД, БШПД) в настоящее время